

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5 стр. 2, Москва, 127254
<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

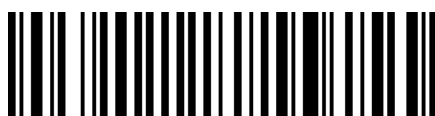
Москва
31 октября 2018 года

Дело № А56-92673/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 25 октября 2018 года.
Полный текст постановления изготовлен 31 октября 2018 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Лапшиной И.В.,
судей – Голофаева В.В., Уколова С.М.,
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» (ул. Тропарёвская, владение 4, эт. 2, комн. 281, Москва, 119602, ОГРН 1067746509368) на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2018 по делу № А56-92673/2016 (судья Пономарева О.С.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 (судьи Горбачева О.В., Будылева М.В., Загараева Л.П.) по тому же делу,
по иску общества с ограниченной ответственностью «ВИАКАРД» (ул. Херсонская, д. 10, лит. А, пом. 7-Н, Санкт-Петербург, 191024, ОГРН 1097847187844) к обществу с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» о взыскании задолженности по договору процессинга, неустойки и убытков по указанному договору, а также о взыскании компенсации.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ВИАКАРД» - Кочаров Г.Р. (по доверенности от 01.08.2017), Шицле Я.В. (по доверенности от 10.03.2018);

от общества с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» – Ярышев Л.М. (на основании протокола общего собрания участников от 02.12.2016); Ревунов А.В. (по доверенности от 20.08.2018), Шнигер Д.О., Будашевский М.А. (по доверенности от 13.08.2018).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «ВИАКАРД» (далее – общество «ВИАКАРД») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу «Терминал Сервис» (далее – общество «Терминал Сервис») о взыскании: задолженности по договору процессинга от 03.03.2014 № ПТ0314/1 в сумме 1 201 075, 91 рублей; неустойки за период с 09.09.2016 по 09.04.2018 в сумме 633 002,90 рублей; убытков в сумме 22 636 500 руб., в том числе: 2 187 500 рублей расходов, которые истец должен понести в целях восстановления утраченного имущества и положения, существовавшего до нарушения его права; 16 250 000 рублей упущенной выгоды; 4 199 000 рублей реального ущерба; штрафа, начисленного в порядке п. 4.4 соглашения о неразглашении от 21.01.2014 № 2 в сумме 400 000 рублей; компенсации на основании пункта 1 статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в сумме 63 300 000 руб.; штрафа и реального ущерба на основании п. 5.6 Договора процессинга от 03.03.2014 № ПТ0314/1 в сумме 72 154,35 рублей; штрафа на основании пункта 5.6 Договора процессинга от 03.03.2014 № ПТ0314/1 в сумме 353 600 000 рублей; компенсации за нанесение вреда деловой репутации в сумме 500 000 рублей; расходы на оплату услуг представителя и проезд в сумме 697 337,23 рублей; обязанности ответчика в течение 10 дней

с момента вступления решения суда в законную силу возратить истцу 875 терминалов, сим-карты, ранее установленные в терминалы; взыскании неустойки на случай неисполнения судебного акта в части обязанности возратить терминалы в порядке статьи 308.1 ГК РФ, исходя из следующего расчета: 4 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за первый месяц неисполнения судебного акта; 8 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за второй месяц неисполнения судебного акта; 16 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за третий месяц неисполнения судебного акта; 32 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за четвертый месяц неисполнения судебного акта и т.д. в порядке прогрессивной шкалы с удвоением присужденной суммы за каждый последующий месяц.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2018 исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взысканы: задолженность по договору процессинга от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в сумме 835 075,91 рублей; неустойка в сумме 302 297,48 рублей; убытки в сумме 1 030 000 рублей; штраф, начисленный в порядке п. 4.4 соглашения о неразглашении от 21.01.2014 № 2 в сумме 400 000 рублей; компенсация на основании пункта 1 статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в сумме 5 000 000 рублей; штраф и реальный ущерб на основании пункта 5.6 договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в сумме 72 154,35 рублей; штраф на основании пункта 5.6 договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в сумме 35 360 000 рублей; расходы по уплате госпошлины в сумме 169 330 рублей; на ответчика возложена обязанность возратить истцу в течение 10 дней с момента вступления решения в законную силу 412 терминалов; в случае неисполнения судебного акта по настоящему делу в части обязанности возратить терминалы присуждена судебная неустойка из расчета 4 000 руб. за каждый невозвращенный терминал за первый месяц неисполнения судебного акта; 8 000 руб. за каждый невозвращенный терминал за второй

и последующие месяцы неисполнения судебного акта; на ответчика возложена обязанность возвратить истцу в течение 10 дней с момента вступления решения в законную силу сим-карты, переданные в рамках исполнения договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1. В остальной части в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 решение арбитражного суда первой инстанции от 26.04.2018 изменено, резолютивная часть изложена в следующей редакции: взыскать с общества «Терминал Сервис» в пользу общества «ВИАКАРД» задолженность по договору от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в сумме 762 921,64 рубля, неустойка в сумме 276 177,63 рубля; убытки в размере 1 030 000 рублей; штраф, начисленный в порядке п. 4.4 соглашения о неразглашении от 21.01.2014 № 2 в размере 400 000 руб.; компенсация на основании пункта 1 статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 5 000 000 рублей; штраф и реальный ущерб на основании пункта 5.6 договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в сумме 72 154,35 рублей; штраф на основании пункта 5.6 договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1 в размере 35 360 000 рублей; расходы по уплате государственной пошлины в сумме 163 121 рубль; расходы на оплату проезда представителей в сумме 201 752,97 рублей. Обязать общество «Терминал Сервис» возвратить обществу «ВИАКАРД» в течение 10 дней с момента вступления решения в законную силу 412 терминалов. В случае неисполнения судебного акта по настоящему делу в части обязанности возвратить терминалы взыскать с общества «Терминал Сервис» в пользу общества «ВИАКАРД» судебную неустойку из расчета 4 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за первый месяц неисполнения судебного акта; 8 000 рублей за каждый невозвращенный терминал за второй и последующие месяцы неисполнения судебного акта.

Обязать общество «Терминал Сервис» возвратить обществу «ВИАКАРД» в течение 10 дней с момента вступления решения в законную

силу сим-карты, переданные обществом «ВИАКАРД» обществу «Терминал Сервис» в рамках исполнения договора от 03.04.2014 № ПТ0314/1. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Взыскать с общества «Терминал Сервис» в пользу общества «ВИАКАРД» расходы на проведение компьютерно-технической экспертизы в сумме 78715,05 рублей.

Взыскать с общества «ВИАКАРД» в пользу общества «Терминал Сервис» расходы на проведение почерковедческой экспертизы в сумме 2 322,18 рублей.

Произвести зачет требований в части взыскания расходов, понесенных в связи с производством экспертиз. По результатам зачета взыскать с общества «Терминал Сервис» в пользу общества «ВИАКАРД» денежные средства в сумме 76 392,87 рублей.

Не согласившись с принятыми судебными актами, общество «Терминал Сервис», ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела, просит судебные акты в части удовлетворения требований в отношении ответчика отменить, дело направить на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В поданной кассационной жалобе общество «Терминал Сервис» указывает, что суды необоснованно применили к ответчику несколько видов ответственности за действия связанные с посягательством на интеллектуальную собственность истца. Так за совершение ответчиком 7072 актов неправомерного вмешательства в работу системы (программно-аппаратный комплекс, состоящий из базы данных, интерфейса и программа для ЭВМ), правообладателем которой являлся истец, суды взыскали сумму неустойки за 7072 факта нарушения, компенсацию, а также штраф, предусмотренный п. 4.4 соглашения за разглашение информации.

Также заявитель кассационной жалобы полагает, что суды не применили положения пунктов 2, 3 статьи 1280 ГК РФ, поскольку не учли, что действия по реверс-инжинирингу и декомпиляции совершены ответчиком в целях обеспечения совместимости Системы с программой автоматического ввода данных. Таким образом, условия свободного использования программы для ЭВМ, предусмотренные статьей 1280 ГК РФ, соблюдены.

По аналогичному основанию ответчик оспаривает вывод о взыскании штрафа, указав, на ошибочность выводов судов, основанных на мнении эксперта, согласно которому каждое действие по автоматическому вводу данных в Систему является реверс-инжинирингом и декомпиляцией, в совокупности составляет 7072 нарушения, между тем одно и то же действие не является двумя нарушениями, в связи с чем размер штрафа завышен.

В кассационной жалобе, общество «Терминал Сервис» указывает на ошибочность взыскания судами суммы штрафа по пункту 4.4. Соглашения о неразглашении от 21.04.2014 № 2, поскольку указанное Соглашение не является гражданско-правовым договором и не влечет гражданско-правовое обязательство, а также за то же нарушение, с ответчика была взыскана компенсация в соответствии со статьей 1301 ГК РФ.

Также, по мнению общества, обжалуемые судебные акты не соответствуют требованию исполнимости, поскольку не указаны индивидуализирующие признаки, а также количество объектов (SIM-карты, терминалы), подлежащих возврату истцу. Кроме того, ответчик ссылается на то, что суды, в нарушение норм процессуального права, не рассмотрели требование истца о возврате программного обеспечения, установленного в терминалах, при этом суд апелляционной инстанции данному обстоятельству оценку не дал, к рассмотрению дела по правилам первой инстанции не переходил.

В кассационной жалобе общество «Терминал Сервис» ссылается на ошибочное применение судами норм статей 301, 305 ГК РФ, в связи с чем терминалы и SIM-карты ошибочно истребованы у ответчика в порядке виндикации, в то время как требование истца вытекает из договора, в связи с чем подлежат применению нормы договорного права.

Кроме того, в кассационной жалобе заявитель ссылается на допущенные судами процессуальные нарушения, связанные с ненадлежащим исследованием и оценкой доказательств, неполным исследованием заявленных доводов, нарушением порядка рассмотрения заявления о фальсификации доказательств.

Обществом «ВИАКАРД» представлен отзыв на кассационную жалобу, в котором оно не соглашается с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, направленными на переоценку обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанции, в связи с чем полагает, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов не имеется.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители общества «Терминал Сервис» доводы кассационной жалобы поддержали в полном объеме, судебные акты просили отменить.

Представители общества «ВИАКАРД» против доводов кассационной жалобы возражали по основаниям, изложенным в отзыве, приобщенном к материалам дела.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между обществом «ВИАКАРД» (разглашающая сторона) и обществом «Терминал Сервис» (партнер) заключено Соглашение о неразглашении от 21.01.2014 № 2 (далее – Соглашение № 2), по условиям которого стороны

гарантировали конфиденциальность информации, раскрытой Сторонами друг другу в течение всего период сотрудничества и в течение трех лет по его завершении. Соглашением № 2 определены обязанности стороны, специальные условия конфиденциальности, а также ответственность сторон за раскрытие информации.

Также между истцом (исполнитель) и ответчиком (заказчик) заключен Договор от 03.04.2014 № ПТ0314/1, по условиям которого исполнитель принял на себя обязательства по установке терминалов и оказания услуг процессинга (услуги по информационно-технологическому обеспечению транзакций в связи с учетом отпускаемого Заказчику, либо лицам, с которыми Заказчик вступил в договорные отношения, топлива с использованием специализированных карт, а также приобретения такими лицами иных товаров и услуг с использованием карт).

Дополнительными соглашениями от 01.09.2014, 27.10.2015 стороны согласовали порядок расчета вознаграждения исполнителя в процентном отношении от суммы транзакций.

Уведомлением от 31.10.2016 ответчик в одностороннем порядке уведомил руководителей АЗС о прекращении приема топливных карт и отпуск нефтепродуктов через терминальное оборудование истца, с 01.11.2016 произведено отключение терминалов и снятие их с АЗС.

Истцом в адрес ответчика 30.10.2016 направлена претензия с требованием об оплате задолженности, а также о прекращении договора от 03.04.2014.

В дальнейшем 10.11.2016 в адрес ответчика истцом направлена претензия с требованием уплатить штраф и убытки, а также уведомил о прекращении действия договора от 03.04.2014 по истечении трех дней с даты получения претензии.

Ссылаясь на нарушение ответчиком обязательств по Соглашению № 2 и договору процессинга от 03.04.2014 истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности за услуги по договору

от 03.04.2014, пеней, штрафов, денежной компенсации за нарушение исключительных авторских прав, за нарушение деловой репутации, об обязанности вернуть терминалы с установленным программно-аппаратным комплексом, а также о взыскании штрафа за нарушение условий пункта 4.9 договора от 03.04.2014, в соответствии с которым общество «Терминал Сервис» гарантировало обществу «ВИАКАРД», что оно не будет декомпилировать, дизассемблировать, совершать реверс-инжиниринг либо иным образом видоизменять предоставленные программно-аппаратные средства: карты, терминалы, программы для ЭВМ и входящие в их состав микросхемы.

Суд первой инстанции, установив нарушение ответчиком условия соглашения о конфиденциальности и исключительные права истца на программно-аппаратный комплекс, на основе совокупности представленных в материалы дела доказательств, пришел к выводу о частичном удовлетворении требований истца, признав их в соответствующей части обоснованными как по праву, так и по размеру.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции поддержал, однако установив неверность расчетов в части требования о взыскании задолженности по договору процессинга от 03.04.2014 и начисленной суммы неустойки, изменил резолютивную часть решения суда первой инстанции в указанной части.

В силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Суд по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, рассмотрев доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, проверив в порядке статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм

материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, не находит оснований для отмены принятых судебных актов.

Довод заявителя кассационной жалобы о том, что судами применены разные виды ответственности за одно и то же нарушение, а именно взысканы суммы штрафа на основании пункта 5.6. договора от 03.04.2014, штраф на основании пункта 4.4. Соглашения № 2, а также сумма компенсации на основании статьи 1301 ГК РФ, отклоняется судом кассационной инстанции исходя из следующего.

В соответствии со статьей 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Пунктом 1 статьи 781 ГК РФ установлено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Из материалов дела усматривается, что по условиям договора от 03.03.2014, заключенного между обществом «Терминал сервис» (заказчик) и обществом «ВИАКАРД» (исполнитель), последний берет на себя обязательство в сроки и на условиях, предусмотренных договором и приложениями к нему, оказывать заказчику услуги, описание которых приведено в приложениях к договору, а заказчик обязуется эти услуги принять и оплатить.

В соответствии с п.1.6 приложения № 1 к указанному договору исполнитель обязуется оказывать заказчику услуги по информационно-технологическому обеспечению транзакций в связи с учетом отпускаемого заказчику, либо лицам, с которыми заказчик вступил в договорные отношения, топлива с использованием специализированных карт, а также приобретения такими лицами иных товаров и услуг с использованием карт.

Факт исполнения договора подтвержден материалами дела.

Между тем установлено, что ответчик не произвел оплату услуг за август 2016 года в сумме 72 154,27 рублей, за сентябрь 2016 года в сумме 396 577,21 рубль, за октябрь 2016 года в сумме 366 344,43 рубля, авансовый платеж за ноябрь 2016 года в сумме 366 000 рублей, в связи с чем истцом заявлены требования о взыскании задолженности по договору процессинга в сумме 1 201 075, 91 рублей и неустойки, начисленной за период с 09.09.2016 по 09.04.2018 в сумме 633 002,90 рублей.

Суд первой инстанции исследовав условия договора, признал подтвержденным наличие задолженности за август, сентябрь, октябрь 2016 года в сумме 835 075,91 рублей.

Кроме того, взыскал неустойку в размере 302 297, 48 рублей. При этом отказал в удовлетворении требований о взыскании авансового платежа, указав на отсутствие доказательств оказания услуг в ноябре 2016 года.

Суд апелляционной инстанции, при проверке решения суда, установив на основании представленных доказательств, что услуги за август 2016 года оплачены ответчиком в полном объеме, что подтверждено отчетом, пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции правовых оснований для взыскания задолженности в сумме 72 154, 27 рублей, в связи с чем взыскиваемая сумма задолженности уменьшена и составила 762 921, 64 руб.

В силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 5.1. договора процессинга определено, что за просрочку перечисления денежных средств в соответствии с договором и

приложением к нему Заказчик выплачивает исполнителю пени в размере 0,1% от стоимости услуг исполнителя за каждый календарный день просрочки исполнения обязательств.

Вместе с тем, в силу пункта 6 Приложения № 1 к договору установлен порядок оплаты услуг. Из буквального толкования условий Договора следует, что обязанность по оплате возникает у заказчика с момента представления оригиналов документов на бумажном носителе.

Таким образом, поскольку сторонами договора согласовано условие о том, что юридически значимые сообщения (документы на оплату: акт, отчет, счет, счет-фактура) подлежат передаче заказчику в виде оригиналов на бумажном носителе, что исключает передачу документов посредством электронной почты, просрочка оплаты может иметь место не ранее чем через 3 рабочих дня с момента получения оригиналов документов.

Судами верно установлено, что акты получены ответчиком 07.04.2017 и с учетом положений пункта 6 Приложения № 1 к договору услуги должны были быть оплачены в срок до 12.04.2017, в связи с чем неустойка подлежала начислению на сумму задолженности за период с 13.04.2017 по 09.04.2018.

Вместе с тем, поскольку апелляционным судом установлено, что задолженность ответчика за оказанные услуги составила 762 921,64 рубля, пени, подлежащие взысканию с ответчика за период с 13.04.2017 по 09.04.2018, составляют 276 177,63 рубля. Расчет проверен судом апелляционной инстанции.

Кроме того, обществом заявлено требование о взыскании штрафа и реального ущерба на основании пункта 5.6 договора процессинга от 03.03.2014 в сумме 72 154,35 руб.

Как следует из пункта 5.6. договора от 03.04.2014 в случае нарушения заказчиком условий пункта 4.9. договора исполнитель вправе в одностороннем порядке отказаться от договора, потребовать выплаты

штрафа в размере 50 000 рублей за каждый факт нарушения указанного пункта, а также потребовать возмещения реального ущерба.

Пунктом 4.9. договора процессинга Заказчик гарантировал исполнителю не совершать действий по декомпиляции, дизассемблиции, реверс-инжиниринга, видоизменения программно-аппаратных средств (в том числе карты, терминалы, программы для ЭВМ) и входящие в них микросхемы (в том числе объективный ход).

Материалами дела установлено, что во исполнение условий договора процессинга на основании акта приема-передачи терминалов от 25.06.2014 на точке обслуживания общества «Киришиавтосервис» истцом установлен терминал № 81712374 с программным комплексом, блоком питания и SIM-картами.

Между тем, в период с 05.07.2016 по 18.07.2016 по SIM-карте (МТС), установленной на терминале № 81712374 установлено изъятие из терминала и установка на иное устройство, с которого осуществлено потребление объема трафика передачи данных. При этом изъятие сим-карты является видоизменением программно-аппаратных средств, что является нарушением условий договора.

Указанный факт подтвержден материалами дела, в том числе заключением судебной экспертизы № 9619/Ц, согласно которой замена/изъятие идентификационного модуля (SIM-карта) является видоизменением программно-аппаратного комплекса/средства. За период с момента демонтажа (05.07.2016) по 18.07.2016 стоимость услуг связи составила 22 154,35 рублей.

Принимая во внимание заключение судебной экспертизы, суды пришли к обоснованному выводу о том, что факт нарушения ответчиком условий договора, а именно пункта 4.9. договора подтвержден. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции соглашается с выводом судов первой и апелляционной инстанции об обоснованности требований истца о взыскании штрафа в сумме 50 000 рублей.

Экспертное заключение лицами, участвующими в деле не оспаривалось.

Кроме того, сторонами не оспаривается факт нахождения SIM-карты МТС № 89701012417732673925 у ответчика. В результате незаконного использования ответчиком данной карты потреблено услуг связи на сумму 22 154,35 рублей.

В силу статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При этом для взыскания убытков необходимо доказать наличие одновременно нескольких условий, а именно: наличие убытков; противоправное поведение ответчика (вина ответчика, неисполнение им своих обязательств); причинно-следственная связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и непосредственно размер убытков.

Установив несанкционированное вмешательство ответчика в работу терминала, извлечение им SIM-карты, использование ее для получения доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети Интернет, суды пришли к верному выводу о подтверждении наличия причинно-следственной связи между нарушением ответчиком условий договора и причинением истцу убытков в виде обязанности оплатить указанные услуги ПАО «МТС» в сумме 22 154,35 рублей.

Принимая во внимание изложенное, установив ненадлежащее исполнение, заключенного между сторонами договора от 03.04.2014, суды

пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований о взыскании сумм задолженности, неустойки, штрафа и убытков.

Вопреки доводам кассационной жалобы, выводы судов по данному эпизоду соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении судом норм материального права.

Кроме того, как следует из договора процессинга от 03.03.2014, истец является правообладателем Системы – программно-аппаратного комплекса, состоящего из базы данных «VIACARD.Proc», Интерфейса и программы для ЭВМ «VIACARD.ImpEx», установленной в терминалы на АЗС ответчика для учета товаров и услуг, в т.ч. топлива, приобретаемых по картам АЗС третьими лицами.

Как указывалось ранее пунктом 4.9. договора процессинга определено, что Заказчик гарантирует, что он не будет декомпилировать, дизассемблировать, совершать реверс-инжиниринг либо иным образом видоизменять предоставленные программно-аппаратные средства (в том числе Карты, Терминалы, программы для ЭВМ) и входящие в их составы микросхемы (в том числе объектный код), а равно не будет передавать программно-аппаратные средства третьим лицам для осуществления таких действий.

В соответствии с пунктом 5.6. договора в случае нарушения Заказчиком условий пункта 4.9 договора подлежит уплате штраф в размере 50 000 рублей за каждый факт нарушения.

Ввиду нарушения пункта 5.6 договора обществом заявлено требование о взыскании штрафа в сумме 353 600 000 рублей, поскольку в отношении программно-аппаратного комплекса, состоящего из базы данных «VIACARD.Proc», Интерфейса и программы для ЭВМ «VIACARD.ImpEx» ответчиком был совершен реверс-инжиниринг и декомпиляция для автоматизации ввода данных в 3 536 случаях. Таким образом, сумма штрафа составила 353 600 000 рублей за каждый случай совершения неправомерных действий (3 536 x 2 x 50 000).

Факт совершения ответчиком реверс-инжиниринга и декомпиляции установлен судами, подтвержден экспертным заключением № 9619/Ц, а также пояснениями эксперта, данными им в судебном заседании.

Так, судами установлено, что в отношении системы истца имеются признаки совершения ответчиком реверс-инжиниринга и декомпиляции: автоматизация внесения транзакций в Систему, наличие нетипичных для полей базы данных значений о действиях пользователей ответчика в Системе. Декомпиляция и реверс-инжиниринг осуществлялись при каждом вводе платежей в программу, количество таких платежей составило 3 536.

При этом довод заявителя кассационной жалобы о том, что действия по декомпиляции и реверс-инжинирингу являются одним и тем же действием отклоняется судом кассационной инстанции, поскольку опровергается материалами дела.

Принимая во внимание изложенное, исходя из того, что материалами дела, в том числе, заключением судебной экспертизы, подтверждено нарушение ответчиком положений пункта 4.9 договора процессинга, суды пришли к верному выводу об обоснованности применения к ответчику гражданско-правовой ответственности, согласованной в пункте 5.6. договора в виде штрафа в сумме 353 600 000 рублей.

Также из материалов дела следует, что в целях гарантии конфиденциальности информации, раскрытой сторонами друг другу в течение периода сотрудничества 21.01.2014 между истцом и ответчиком заключено Соглашение № 2.

Пунктом 3.1. указанного Соглашения сторонами определено, что любая информация относительно сотрудничества, полученная сторонами друг от друга в письменной или устной форме с указанием о ее конфиденциальности, считается конфиденциальной. Вне зависимости от такого указания конфиденциальной информацией считается: переданные

Сторонами друг другу протоколы обмена информацией, протоколы обработки информации, криптографические ключи, ПИН-коды для топливных карт, информация по транзакциям, любые данные полученные от Разглашающей стороны и (или) ее партнеров; сведения, материалы и (или) документы как на бумажных, так и на электронных носителях полученные Сторонами в процессе совершения сделок, в том числе при оказании услуг; информация, ставшая известной Сторонам в процессе осуществления договорных отношений друг с другом; иные сведения, связанные с коммерческой деятельностью, составляющие коммерческую тайну, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством.

Как установлено судами, в период действия договора процессинга ответчик разместил на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <http://tscard.ru> активную кнопку «Попробуйте. Поработайте с личным кабинетом в демо-режиме», предоставлявшую доступ неограниченному кругу лиц к личному кабинету ответчика, созданному в системе истца.

Данный факт подтвержден нотариальным протоколом осмотра доказательств (бланк серии 78 АА № 9483798).

Пунктом 4.4. Соглашения № 2, предусмотрена ответственность стороны, раскрывшей конфиденциальную информацию или иным образом нарушившая соглашение, в виде уплаты другой стороне штрафа в размере 400 000 рублей.

Ссылаясь на то обстоятельство, что доступ неопределенного круга лиц к своему личному кабинету в системе, нарушает условия соглашения о конфиденциальности, истец обратился в суд с требованием о взыскании с ответчика штрафа в сумме 400 000 рублей.

В целях установления, факта предоставления ответчиком доступа к личному кабинету неограниченному кругу лиц судом назначена экспертиза, проведение которой было поручено эксперту Симонову И.А. (Российский экспертный фонд «Техэко»).

Согласно заключению эксперта № 9619/Ц (т. 10, л.д. 5 - 38), ответчик не вносил изменения в сведения об авторизации пользователя demo@tscard.ru в личном кабинете Системы общества «ВИАКАРД», состоящего из базы данных, интерфейса и программы для ЭВМ; самостоятельно создал учетную запись demo@tscard.ru и предоставил доступ к системе общества «ВИАКАРД» без необходимости ввода пароля неограниченному кругу лиц; анализ сведений о действиях пользователя в личном кабинете показал наличие 633 записей об авторизации, которые были произведены с использованием данного сайта.

Установив указанные обстоятельства, исследовав и оценив в совокупности и взаимосвязи иные представленные в материалы дела доказательства, суды обоснованно признали действия по доступу неопределенного круга лиц к личному кабинету ответчика, нарушением условий Соглашения № 2, в связи с чем иски о взыскании штрафа в размере 400 000 рублей подлежали удовлетворению.

Довод кассационной жалобы о том, что Соглашение № 2 не является гражданско-правовым договором, и не влечет наступление гражданско-правовых обязательств, и соответственно оснований для взыскания штрафа не имеется, подлежит отклонению.

В силу статьи 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

При этом в силу статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые

названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно положениям статьи 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

В соответствии с пунктом 6 статьи 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее - Закон о коммерческой тайне) передача информации, составляющей коммерческую тайну является передачей информации, составляющей коммерческую тайну и зафиксированной на материальном носителе, ее обладателем контрагенту на основании договора в объеме и на условиях, которые предусмотрены договором, включая условие о принятии контрагентом установленных договором мер по охране ее конфиденциальности.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 10 Закона о коммерческой тайне регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров.

Общество вправе ограничивать доступ к конфиденциальной информации, определять порядок и условия доступа к ней.

Исходя из изложенного, к существенным условиям договора о неразглашении конфиденциальной информации можно отнести: - определение самой конфиденциальной информации; определение прав и

обязанностей сторон по охране режима коммерческой тайны; определение срока неразглашения конфиденциальной информации.

Принимая во внимание, что все существенные условия сторонами согласованы, Соглашение № 2 сторонами подписано, следовательно, является гражданско-правовым договором, влечет гражданско-правовые обязательства, а также санкции за его неисполнение.

При таких обстоятельствах, взыскание штрафа за нарушение условия пункта 4.4. Соглашения № 2 является правомерным.

Вопреки доводам кассационной жалобы, суд кассационной инстанции соглашается с выводом судов первой и апелляционной инстанции о правомерном взыскании компенсации на основании пункта 1 статьи 1301 ГК РФ в сумме 63 300 000 рублей, что является самостоятельным видом ответственности за нарушение исключительных прав истца на программу для ЭВМ.

В ходе проведения судебной экспертизы экспертом установлено, что ответчик предоставил доступ к системе общества «ВИАКАРД» без необходимости ввода пароля неограниченному кругу лиц; анализ сведений о действиях пользователя в личном кабинете показал наличие 633 записей об авторизации, которые были произведены с использованием данного сайта.

Согласно статьи 1225 ГК РФ программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) являются результатом интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

В силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ к объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

Согласно статье 1261 ГК РФ авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой

форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же как авторские права на произведения литературы. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Статьей 1229 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (правообладатель), вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности

Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения) (пункт 2 статьи 1270 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», и положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец обязан доказать факт принадлежности ему авторских прав и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. В свою очередь, ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского

права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Материалами дела установлено, что истец является правообладателем Системы общества «ВИАКАРД», состоящей из базы данных «VIACARD.Proc.», Интерфейса и программы для ЭВМ «VIACARD.ImpEx».

Таким образом, факт принадлежности истцу исключительных прав на указанные базы данных и программы для ЭВМ подтвержден, что установлено судами, доказательств обратного ответчиком не представлено.

В целях оказания услуг процессинга истец предоставил ответчику защищенную системой контроля доступа персональную уникальную учетную запись (личный кабинет, Аккаунт, Интерфейс), созданную истцом в программно-аппаратном комплексе, которая позволяет ответчику, в лице ответственных сотрудников, совершать необходимые действия в соответствии с функционалом Системы. Система контроля доступа включает в себя адрес электронной почты ответственного сотрудника ответчика, согласованный в договоре, а также логин (идентичный адресу ответственного лица) и пароль, посредством ввода которых происходит авторизация в Личном кабинете.

Без ввода логина и пароля невозможно правомерное использование Личного кабинета в Системе.

Между тем, в период действия договора процессинга ответчик предоставил доступ неограниченному кругу лиц к личному кабинету, созданному в системе истца, который осуществлялся без ввода логина и пароля.

Разрешения на осуществление указанных действий ответчику дано не было, дополнительных договоров также не заключалось.

Согласно заключению эксперта № 9619/Ц ответчик не вносил изменения в сведения об авторизации пользователя demo@tscard.ru в

личном кабинете Системы общества «ВИАКАРД», состоящего из базы данных, интерфейса и программы для ЭВМ; самостоятельно создал учетную запись demo@tscard.ru и предоставил доступ к системе общества «ВИАКАРД» без необходимости ввода пароля неограниченному кругу лиц; анализ сведений о действиях пользователя в личном кабинете показал наличие 633 записей об авторизации, которые были произведены с использованием данного сайта.

Таким образом, представленными в материалы дела доказательствами установлено нарушение ответчиком исключительных прав истца на программно-аппаратный комплекс состоящей из базы данных «VIACARD.Proc.».

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Согласно статье 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных этим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 того же Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

В пункте 43.2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 43.3 названного постановления, рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В рассматриваемом деле истец заявил требование о взыскании компенсации в размере 63 300 000 рублей, исходя из 100 000 рублей за каждое нарушение (633 записей об авторизации в Личном кабинете ответчика без ввода логина и пароля).

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь нормами материального права, суд первой инстанции, установив факт нарушения исключительных прав общества на спорное произведение, исходя из характера нарушения и обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости, суды пришли к выводу о возможности снижения размера компенсации до суммы 5 000 000 рублей.

Данный размер компенсации является соразмерным допущенным ответчиком нарушениям и разумным, с учетом представленных в дело доказательств, которые подтверждают объем нарушения прав истца, дана сумма соответствует принципу разумности и справедливости с учетом характера допущенного нарушения и иных установленных по делу обстоятельств.

Принимая во внимание изложенное, суд кассационной инстанции отклоняет довод ответчика о применении нескольких видов ответственности за действия, связанные с нарушением исключительных авторских прав истца.

Суд кассационной инстанции полагает необходимым отметить, что в рассматриваемом случае, воля сторон относительно использования результатов интеллектуальной деятельности истца, была выражена в заключенных между ними договоре процессинга от 03.04.2014 и Соглашении № 2, в том числе предусмотрев ответственность за их ненадлежащее исполнение. Таким образом, стороны договора и соглашения предусмотрели самостоятельную меру и размер ответственности за возможные нарушения договора и/или соглашения.

При подписании договора и соглашения ответчику были известны их условия, в том числе, в части, установленных размеров штрафа за возможные нарушения, следовательно, он должен был предвидеть

☰

соответствующие неблагоприятные последствия ненадлежащего исполнения своих обязательств.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, взыскиваемые с ответчика суммы штрафа, являются самостоятельной гражданско-правовой ответственностью, в связи с ненадлежащим исполнением условий договора процессинга от 03.04.2014 № ПТ 0314/1, а также условий соглашения от 21.01.2014 № 2.

Вместе с тем в силу статьи 1229 ГК РФ, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, также является незаконным и влечет ответственность.

Учитывая, что факт нарушения ответчиком исключительных авторских прав истца установлен, суды правомерно применили к ответчику меру ответственности в виде взыскания компенсации.

Доводы кассационной жалобы о неверном применении статей 1252, 1301 ГК РФ, а также ошибочном применении статей 1300 и 1515 ГК РФ основаны на неверном толковании норм материального права, в связи с чем не принимается судом и подлежит отклонению.

Довод кассационной жалобы о неприменении судами пунктов 2, 3 статьи 1280 ГК РФ, исходя из которых пользователю предоставлено право без согласия правообладателя декомпилировать программу в целях достижения способности к ее взаимодействию с какой-либо иной программой для ЭВМ, независимо разработанной пользователем, в связи с чем действия ответчика по декомпиляции и реверс-инжинирингу программы истца, были направлены исключительно на оптимизацию операционной деятельности ответчика, и не является нарушением пункта 4.9 договора от 03.04.2014, был предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанции, направлен на переоценку доказательств, проанализированных судами первой и апелляционной инстанций, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции обращает внимание на то, что в силу статьи 1280 ГК РФ лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения изучать, исследовать или испытывать функционирование такой программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ, путем осуществления действий, предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 настоящей статьи.

Между тем ссылаясь на указанную статью, обществом «Терминал Сервис» не учтено, что исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности, право использования базы данных «VIACARD.Proc.», Интерфейса и программы для ЭВМ «VIACARD.ImpEx», ответчику передано не было, лицензионные и иные соглашения не заключались. Таким образом, ответчик не является лицом, правомерно владеющим спорным объектом исключительного права.

Относительно довода кассационной жалобы о несогласии с выводом судов об обязанности ответчика вернуть терминалы, сим-карты, ранее установленные в терминалы, суд кассационной инстанции указывает следующее.

Как установлено судами по условиям пункта 1.1. Приложения № 1 к договору процессинга исполнитель берет на себя обязательство выполнить работы по установке терминалов на точках обслуживания. В случае установки терминалов по инициативе заказчика, исполнитель передает терминалы во временное пользование по акту приема-передачи.

В соответствии с пунктом 1.5. Приложения № 1 к договору исполнитель принял на себя обязательства выполнить работы по установке терминалов, находящихся в собственности Заказчика, приобретенных у Исполнителя.

Таким образом, по условиям заключенного между сторонами договора процессинга, услуги оказываются как с использованием

терминалов, принадлежащих исполнителю, которые передаются во временное пользование заказчику, так и с использованием терминалов, принадлежащих заказчику.

В соответствии с пунктом 2.11, 4.8 договора Заказчик обязан по окончании действия договора вернуть Исполнителю Терминалы.

Вместе с тем, материалами дела установлено, что Заказчик в одностороннем порядке 01.11.2016 отключил и демонтировал терминалы, претензией от 10.11.2016 исполнитель уведомил Заказчика о прекращении действия договора процессинга.

Ссылаясь на то обстоятельство, что после окончания действия договора процессинга, ответчик не осуществил возврат терминалов в количестве 875, принадлежащих исполнителю и переданных Заказчику во временное пользование на период действия договора, а также сим-карт и программного обеспечения, истец направил в адрес ответчика 23.01.2017 претензию с требованием о возврате терминалов.

Отказ в удовлетворении требований претензии явился основанием для обращения истца в суд с соответствующим требованием.

Суды, руководствуясь положениями статей 301, 305 ГК РФ, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - постановление Пленума № 10/22), установив факт передачи истцом во временное пользование ответчику терминалов в количестве 412 штук и неисполнение ответчиком обязательств по договору (п. 2.11, 4.8) в части возврата Терминалов, в связи с прекращением действия договора, пришли к обоснованному выводу об отсутствии у ответчика правовых оснований для удержания Терминалов в количестве 412 штук и сим-карт.

Вопреки доводам кассационной жалобы все обстоятельства судами установлены и доказаны, нормы материального права применены правильно.

Также, судебная коллегия отмечает, что вопреки доводу кассационной жалобы о неисполнимости судебных актов, в связи с тем, что не указаны индивидуализирующие признаки, подлежащего изъятию товара, судебная коллегия указывает, что обжалуемое решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отвечают принципу исполнимости, поскольку содержат указание на конкретные товары, подлежащие изъятию.

Так из материалов дела усматривается, что на основании договора поставки № 0314-10/П1 от 29.03.2014 истец (покупатель) приобрел у общества «Торговый дом «ЧИН-РУ» (поставщик) оборудование - POS-терминалы модели NEW8110 в количестве 885 шт. Факт поставки также подтвержден спецификациями и товарными накладными.

Согласно письма поставщика общества «Торговый дом «ЧИН-РУ» от 28.10.2016 по спецификации № 1 (товарная накладная от 04.06.2014) осуществлена поставка терминалов в количестве 500 шт. серийные номера 81712337 - 81712836; по спецификации № 2 (товарная накладная от 13.11.2014) осуществлена поставка терминалов в количестве 245 шт. серийные номера 81827609 - 81827853, 40 шт. серийные номера 81786540 - 81786578/81391670; по спецификации № 3 (товарная накладная от 09.12.2015) осуществлена поставка терминалов в количестве 100 шт. серийные номера 80019518 - 80019617.

Материалами дела также установлено (л.д. 3-13 т. 6), что между истцом (поставщик) и ответчиком (покупатель) заключен договор поставки от 25.03.2014 № Т1-0314, дополнительное соглашение № 1 от 25.03.2014, дополнительное соглашение № 2 от 14.10.2014, по условиям которых истец принял на себя обязательства по поставке POS-терминалов модели NEW8110 в количестве 765 штук.

Факт поставки терминалов ответчику подтвержден товарными накладными от 05.06.2014 на сумму 7 495 000 рублей (500 шт.), от 13.11.2014 на сумму 3 890 289,04 рубля (265 шт.).

Более того, в материалах дела имеются акты приема-передачи, подписанные истцом и ответчиком, и содержащие сведения о модели, серийном номере и месте нахождения каждого терминала, а также мобильных операторов по номерам сим-карт, установленных в каждом терминале.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции перечислил в мотивировочной части решения суда все серийные номера терминалов, подлежащих возврату Истцу.

Также, суд апелляционной инстанции отметил, что при рассмотрении настоящего дела ответчиком представлялись письменные объяснения от 05.07.2018, с приложением таблицы, содержащей серийные номера терминалов, место и дату их установки.

При таких обстоятельствах довод о неисполнимости судебных актов является несостоятельным, противоречит материалам дела, поскольку необходимые реквизиты истребованного имущества известны ответчику.

Довод заявителя кассационной жалобы о том, что в нарушение норм процессуального права, суды не в полной мере дали оценку доводам ответчика относительно принадлежности ему терминалов, приобретенных истцом от общества ЧИН-РУ, подлежит отклонению, поскольку был предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанции, направлен на переоценку, в связи с чем не принимается судом кассационной инстанции.

Ссылка заявителя кассационной жалобы на нарушение порядка рассмотрения заявления о фальсификации доказательств, также подлежит отклонению.

В соответствии с частью 1 статьи 161 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления; исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу; проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

При этом по смыслу статей 82, 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначение экспертизы является правом суда при установлении им необходимости и целесообразности ее проведения.

В целях проверки заявления о фальсификации счета-фактуры от 24.06.2014 № Р240614-001 судом по ходатайству ответчика назначена почерковедческая экспертиза, проведение которой поручено эксперту Борбачаковой Ю.Ю. (Автономная некоммерческая организация «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований»). По результатам экспертного заключения от 29.09.2017 № 883/17 установлено, что счет-фактура от 24.06.2014 № Р240614-001 подписана неустановленным лицом.

Принимая во внимание изложенное, суд первой инстанции обоснованно не принял указанный документ в качестве доказательства, подтверждающего соответствие партии терминалов в количестве 500 шт., поставленной ответчику по товарной накладной от 05.06.2014, партии терминалов, поставленных в адрес истца обществом «Торговый дом «ЧИН-РУ» по товарной накладной от 04.06.2014.

Таким образом, нарушений норм процессуального права, вопреки доводам кассационной жалобы, судом первой инстанции при рассмотрении заявления о фальсификации и ходатайства о назначении по делу экспертизы не допущено.

В остальной части судебные акты не обжалуются.

Суд кассационной инстанции обращает внимание на то обстоятельство, что доводы ответчика, изложенные в кассационной жалобе, повторяют доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, которым судом апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка.

Вопреки доводам ответчика об обратном, обжалуемые судебные акты являются обоснованными и соответствуют требованиям части 4 статьи 170, части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку в них имеются указания на то, какие обстоятельства дела были установлены арбитражным судом, конкретизированы доказательства, на которых основаны выводы судов об этих обстоятельствах; мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Суд по интеллектуальным правам считает необходимым указать, что в соответствии с частью 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В связи с изложенным Суд по интеллектуальным правам считает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего

спора правильно определен круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, правильно определены законы и иные нормативные акты, которые следовало применить по настоящему делу, дана оценка всем имеющимся в деле доказательствам с соблюдением требований законодательства.

Несогласие заявителя кассационной жалобы с результатами содержащейся в оспариваемых судебных актах оценки доказательств по делу не является основанием для их отмены, поскольку его доводы не свидетельствуют о неправильном применении судами норм материального или процессуального права.

Также суд кассационной инстанции принимает во внимание, что в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12 сформулирована правовая позиция, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

По сути, заявитель кассационной жалобы своими доводами выражает несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Переоценка установленных судами нижестоящих инстанций фактических обстоятельств и доказательств не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу положений статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Безусловных оснований для отмены обжалуемых судебных актов, перечисленных в части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом кассационной инстанции не установлено.

Таким образом, обжалуемые судебные акты являются законными, обоснованными и отмене не подлежат. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе подлежат отнесению на заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2018 по делу № А56-92673/2016 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» – без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2018 и постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018, введенное определением Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2018.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий
судья

И.В. Лапшина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

С.М. Уколов